

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.008>
УДК 340.1

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН: МНОГООБРАЗИЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЙ

Дергунов А.А.

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что его автор рассматривает преимущественное право как общеправовой феномен в многообразии квалификационных оснований. Цель: проведение анализа классификационных оснований дифференциации преимущественного права. На примерах из действующего законодательства автор постарался проиллюстрировать общеправовой характер преимущественного права. Им доказано, что классификация преимущественного права позволяет сделать выводы о его принадлежности как к отраслям права, так и отраслям законодательства, с доминированием первого. Методы: были задействованы такие методы научного познания как диалектический материализм, позволивший показать статику и динамику преимущественного права; системно-структурный метод, продемонстрировавший место и роль преимущественного права в правовой системе России; сравнительный метод, который дал возможность провести сравнение различных оснований дифференциации преимущественного права. Результаты: отмечается, что преимущественное право присутствует как в отраслях публичного, так и частного права; делается вывод о принадлежности преимущественного права сугубо к нормам материальных отраслей. Декларируется поразительное разнообразие субъектов, в отношении которых предусмотрено наличие преимущественного права; выдвигается гипотеза о неразрывной связи преимущественного права со специальным статусом и его подвидами. Выводы и заключения: природа преимущественного права имеет сложный и неординарный характер, что подчеркивает необходимость изучения его классификационных оснований.

Ключевые слова: преимущественное право, классификация, специальный правовой статус, многообразие, общеправовой феномен.

PREEMPTIVE RIGHT AS A GENERAL LEGAL PHENOMENON: DIVERSITY OF CLASSIFICATION GROUNDS

Alexander A. Dergunov
Saratov State Law Academy

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that its author considers the pre-emptive right as a general legal phenomenon in a variety of qualification grounds. Purpose: to analyze the classification grounds of differentiation of the preemptive right. Using examples from the current legislation, the author tried to illustrate the general legal nature of the preemptive right. It is proved that the classification of the preemptive right allows us to draw conclusions about its belonging to both branches of law and branches of legislation, with the dominance of the former. Methods: such methods of scientific cognition as dialectical materialism were used, which made it

possible to show the statics and dynamics of pre-emptive law; a system-structural method that demonstrated the place and role of pre-emptive law in the legal system of Russia; a comparative method that made it possible to compare various grounds for differentiation of pre-emptive law. Results: it is noted that the preemptive right is present both in the branches of public and private law; it is concluded that the preemptive right belongs exclusively to the norms of material industries. A striking variety of subjects is declared, in respect of which the existence of a pre-emptive right is provided; a hypothesis is put forward about the inextricable connection of the pre-emptive right with a special status and its subspecies.

Key words: preemptive right, classification, special legal status, diversity, general legal phenomenon.

Введение. Преимущественное право представляет собой достаточно распространенный и весьма разнообразный юридический феномен, имеющий широкую и многогранную сферу регламентирующего воздействия. Это обуславливает необходимость классификации преимущественного права в целях его упорядоченности и оптимизации.

Классификация, и это более чем оправданно, применяется при стратификации правовых явлений, феноменов, категорий, которые объективированы в юридических нормах и находят свое отражение в действующем законодательстве [1]. Её функциональное предназначение состоит в упорядочении взаимосвязей участников правоотношений, нивелировании коллизий между нормативными правовыми актами (далее – НПА), в оптимизации правоприменения и повышении эффективности правовой регламентации.

Обсуждение. Упоминание о законодательстве детерминирует восприятие последнего в качестве классификационного основания дифференциации преимущественного права, поскольку именно наличие такого основания детерминирует подразделе-

ние соответствующего родового понятия на различные виды.

По нашему мнению, здесь действует классический концепт общей теории права о том, что система права является системой содержания права; система законодательства олицетворяет собой систему НПА и выступает системой форм права [2, с.19].

Соотношение между отраслями, составляющими систему права и систему законодательства вариативно; в зависимости от него может классифицироваться и преимущественное право.

В частности, может существовать отрасль законодательства, которая не коррелирует никакой отрасли права; возможна ситуация, когда отрасль права есть, но нет отрасли законодательства; отрасль права совпадает с отраслью законодательства (как содержание и форма).

Последняя формулировка предполагает, прежде всего, градацию преимущественного права в зависимости от принадлежности к той или иной отрасли права. Соответственно, можно выделить преимущественно право, закрепленное в нормах конституционного, гражданского, административного, трудового, семейного, земельного,

жилищного, финансового, уголовно-исполнительного права.

В контексте данной классификации, можно выделить градацию преимущественного права, содержащегося в отраслях публичного и частного права; равным образом отметить, что данный термин присутствует только в отраслях материального права. Сам факт принадлежности преимущественного права сугубо к материальным отраслям в известной мере преюдициален и иллюстрирует некорректность дефинирования преимущественного права через призму особой правовой процедуры.

Нормативная природа преимущественного права детерминирует регламентацию его наличия и реализации. Соответствующие нормативные положения составляют достаточно сложный комплекс, интегрируя в себе различные способы изложения юридических предписаний. В данной связи, можно предложить градацию преимущественного права, находящегося в статике и динамике.

Обладание и, в особенности, реализация преимущественного права может быть дополнена рядом условий. В зависимости от этого, выделяют преимущественное право, необремененное условиями и обремененное условиями.

Первое связано со статусом субъекта или (и) с каким-либо фактом; при этом вполне допустима интеграция статуса и факта.

В частности, более чем интересным нам представляется нормативное предписание, зафиксированное в абз.

9. п. 5 ст. 23 ФЗ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [3] (далее – ФЗ № 76) согласно которому, преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников предоставляется матерям-одиночкам военнослужащих, которые проходят военную службу по призыву.

Здесь можно констатировать целый конгломерат как предписанных, так и достигаемых факторов, детерминирующих наличие преимущественного права:

- а) родительство (материнство);
- б) женщина признана одинокой матерью;
- в) сын (дочь) является военнослужащим;
- г) военная служба проходит по призыву;
- д) в организации, где женщиной осуществляется трудовая деятельность, проходят мероприятия по сокращению численности или штата работников.

В свою очередь, преимущественное право, может зависеть как от одного (например, ч. 1 ст. 131 Жилищного кодекса РФ), так и от нескольких условий. Примечательно, что условия могут быть связаны с преимущественным правом на обладание какого-либо блага или с реализацией самого преимущественного права. Здесь представляется необходимым уточнить, что преимущественное право всегда коррелирует с определенными условиями, поскольку оно непосредственно связано со специальным статусом, может быть причиной

наделением таким статусом и всегда служит критерием отграничения от общего статуса.

Речь тем самым идет о вспомогательных уже по отношению к специальным условиям, связанных с преимущественным правом. В частности, специальный статус может подразделяться на подвиды [4, с. 119].

Тем самым, можно предложить деление преимущественного права на общее и специальное. Так, например, специальное преимущественное право на зачисление в военные образовательные организации, согласно п. 4 ст. 8 Закона РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» [5], имеют дети Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы. Это право является специальным относительно преимущественного права тех категорий граждан, которое закреплено, в частности, в п. 11 ст. 71 ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [6] (далее – Закон об образовании).

Классификация, основанная на наличии преимущественного права в зависимости от специального статуса и его разновидностей, обуславливает стратификацию преимущественного права в зависимости от субъектов, которые оно предназначено

Обладатели преимущественного права более чем разнообразны. Ими могут быть международные организации, иностранные государства, Рос-

сийская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования; в качестве гипотезы резонно предположить, что преимущественным правом теоретически могут обладать и иные публично-правовые образования, например, федеральные территории.

Преимущественное право может принадлежать государственным и (или) муниципальным органам либо учреждениям, юридическим лицам, в том числе и международным компаниям и корпорациям.

Спектр преимущественных прав, которые принадлежат физическим лицам, без преувеличения, огромен и гиперболизировано мноообразен. Связано это, прежде всего, с диапазоном специального статуса, который, как только что отмечалось выше, может подразделяться на предельно широкое количество подвидов. Как мы полагаем, в дифференциации преимущественного права по субъектам – физическим лицам, более чем ярко выражается кибернетический закон необходимого разнообразия жизни [7, с. 293].

Надо отметить, что в отдельных случаях, преимущественное право может коррелировать с гражданством России; то есть, принадлежать исключительно гражданам РФ (Ч. 1.1. ст. 88 Закона об образовании). Но даже в этом случае, по нашему мнению, можно констатировать масштаб специального статуса, который в данном конкретном случае связан с преимущественным правом граждан России обучаться в специализированном

структурном образовательном подразделении заграничного учреждения МИД РФ.

Специальный статус традиционно стратифицируется на предписанный и приобретенный. Превалирует, безусловно, последний, поскольку наличие специального статуса субъекта (а значит и преимущественного права) в современных условиях, так или иначе, зависит от индивида (его усилий, рода занятий, действий, поведения, достижений и т.п.). Так, например, военнослужащим, имеющим ученую степень и достигшим предельного возраста пребывания на военной службе, предоставляется преимущественное право при заключении с ними контракта о прохождении военной службы (п. 9 ст. 38 ФЗ № 76).

Вместе с тем, не стоит исключать и присутствие преимущественного права в структуре предписанного специального статуса физического лица. В качестве иллюстрации можно привести какое-либо из преимущественных прав наследника, например, право последнего на вступление жилищно-строительный кооператив.

Многоаспектность преимущественного права субъектов – физических лиц, доказывается и наличием, так называемого, смешанного статуса. В частности, согласно абз. 11 п. 5 ст. 23 ФЗ № 76, одиноким матерям военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, предоставляется преимущественное право на оставление на работе. То, что обладатель названного преимущественного права является родителем (матерью-одиноким) – это статус достигаемый;

а то, что преимущественное право принадлежит ей, как матери военнослужащего по призыву – статус предписанный.

Таким образом, наличие преимущественного права у субъектов зависит от специального статуса, который, в свою очередь, более чем разнообразен и сам подвержен стратификации.

Классификация преимущественного права по субъектам (а равно и по обладателям) предполагает антагонистическую дифференциацию по объектам, что позволяет сделать интересный вывод о том, что преимущественное право распространяется не на предметы материального мира, а на деяния, точнее – действия, ибо, как показывает анализ российского законодательства не может быть преимущественного права на бездействие.

Спектр преимущественных прав на соответствующие действия предельно широк. Преимущественное право может быть связано:

- с действиями в сфере конституционных правоотношений (право на зачисление в образовательные учреждения всех видов и типов);
- в социальном сегменте (право на получение путевок в санатории и санаторно-курортное лечение);
- в сфере действия норм трудового права (право на поступление на работу и на оставление на работе; на занятие определенной должности);
- в секторе административных правовых отношений;
- в отношениях, регламентируемых земельным правом;

- в правоотношениях, возникновение, развитие и существование которых обусловлено нормами семейного и, безусловно, гражданского права.

Здесь можно с уверенностью констатировать, что преимущественное право более чем универсально; его эмиссия проникает как на фундаментальные важнейшие действия (на воспитание и обучение детей, на оставление на работе, на покупку и т.п.), так и на весьма узконаправленные (в частности, преимущественное право пассажира нижней полки в поезде дальнего следования на размещение ручной клади на нижнем месте) [8, п. 175] и более чем специфические (например, преимущественное право на занятие северным домашним оленеводством и промыслом диких северных оленей) [9, ст. 10].

Заключение. Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее.

Взаимобусловленность юридической нормы и источника объективного права в проекции к преимущественному праву детерминирует его классификацию в зависимости от соотношения системы права как содержания и системы законодательства как формы. Так, выделяют:

- преимущественное право, закрепленное в отрасли законодательства, которой не коррелирует отрасль права;

- преимущественное право, объективированное в норме отрасли права, не имеющей отдельной отрасли законодательства;

- преимущественное право, внедренное в норму отрасли права, которой соответствует отрасль законодательства.

Предложенная классификация позволяет сделать вывод о наличии преимущественного права как в отраслях публичного, так и частного права, а равно - об отсутствии данного феномена в нормах процессуального права, что еще раз подчеркивает неверность рассмотрения преимущественного права сквозь призму особой правовой процедуры.

В свою очередь, разновекторность и бланкетность некоторых сгруппированных норм, предусматривающих преимущественное право, дают возможность определять их совокупность в контексте преимущественного права как комплексный институт.

Диспозитивность преимущественного права проявляется в возможности его принятия либо отказа.

Наличие такого основания предопределяет деление преимущественного права на не обремененное условиями и обремененное условиями. Первое связано со статусом субъекта или (и) с каким-либо фактом; при этом вполне допустима интеграция статуса и факта.

Концепт об условиях, сопровождающих преимущественное право, обоснован тогда, когда речь идет о вспомогательных уже по отношению к специальным условиям, связанных с преимущественным правом.

Между тем, такая градация позволяет стратифицировать преимуще-

ственное право на общее и специальное, что обосновывает взаимосвязь преимущественного права именно со специальным правовым статусом субъекта и одновременно, допустимость подразделения его на бесконечно большое количество разновидностей последнего.

Непреложная интеграция специального статуса и его подвидов с преимущественным правом детерминирует сепарацию преимущественного права на субъекты, им обладающие, и на объекты, на которое оно направлено. Субъекты, в отношении которых предусмотрено наличие преимущественного права, гиперболизировано

разнообразны; в зависимости от оснований наделения специальным статусом, их преимущественное право может обозначаться как предписанное, приобретенное и смешанное.

Многообразием характеризуются и объекты, на которые распространяется преимущественное право субъектов; отличительной чертой таких объектов служить не может отсутствие преимущественного права на бездействие.

Все это позволяет сделать вывод о наличии реально существующей в праве автономной системы регуляции, центром которого служит преимущественное право.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баранов В.М., Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. *Классификация в российском законодательстве (теоретико-прикладное исследование)*. М.: Юрлитинформ, 2014. 159 с.
2. Петров Д.Е. *Отрасль права*. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2004. 190 с.
3. *Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 24.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 23. Ст. 2331.*
4. Суменков С.Ю. *Правосознание субъектов, наделенных специальным статусом: особенности и формы проявления // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2 (88). С. 117-124.*
5. *Закон РФ от 15 января 1993 г. № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» (в ред. от 03.04.2023 г.) // Российская газета. 1993. 10 февр.*
6. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.*
7. Эшби У.Р. *Введение в кибернетику / Пер. с англ. Д. Г. Лахути; Под ред. В. А. Успенского; С предисл. А. Н. Колмогорова*. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 432 с.
8. *Правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом (утв. Приказом Министерства транспорта РФ от 5 сентября 2022 г. № 352*

(в ред. от 13.04.2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.08.2023)).

9. Закон Республики Саха (Якутия) от 25 июня 1997 г. 3 № 179-1 «О северном домашнем оленеводстве» (в ред. от 27.05.2023 г.) // Якутские ведомости. 1997. 26 июля.

References:

1. Baranov V.M., Kuznetsov A.P., Marshakova N.N. *Classification in Russian legislation (theoretical and applied research)*. Moscow: Yurlitinform, 2014. 159 p.

2. Petrov D.E. *Branch of law*. Saratov: Sarat. gos. akad. pravda., 2004. 190 p.

3. Federal Law No. 76-FZ of May 27, 1998 "On the status of military personnel" (as amended on 07.24.2023) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1998. No. 23. St. 2331.

4. Sumenkov S.Yu. *Legal consciousness of subjects endowed with a special status: features and forms of manifestation* // *Academic Law Journal*. 2022. Vol. 23. No. 2 (88). pp. 117-124.

5. Law of the Russian Federation No. 4301-1 of January 15, 1993 "On the status of Heroes of the Soviet Union, Heroes of the Russian Federation and Full Cavaliers of the Order of Glory" (as amended on 04.03.2023) // *Rossiyskaya Gazeta*. 1993. February 10.

6. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" (as amended on 08.04.2023) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2012. No. 53 (Part I). Article 7598.

7. Ashby U.R. *Introduction to Cybernetics / Translated from the English by D. G. Lahuti; Edited by V. A. Uspensky; With a preface by A. N. Kolmogorov*. M.: Publishing House of Foreign Lit., 1959. 432 p.

8. Rules for the transportation of passengers, baggage, cargo by rail (approved By Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 352 dated September 5, 2022 (as amended by 04.13.2023) // *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 08.08.2023)).

9. The Law of the Republic of Sakha (Yakutia) of June 25, 1997 Z No. 179-1 "On Northern domestic reindeer husbandry" (as amended by 05.27.2023) // *Yakut vedomosti*. 1997. July 26.

Информация об авторе:

Дергунов Александр Алексеевич, заместитель директора по учебно-воспитательной и социальной работе Балаковского филиала Саратовской государственной юридической академии, преподаватель кафедры теории государства и права, соискатель кафедры теории государства и права, e-mail: a.dergunov89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1013-9535>

Alexander A. Derguno, Deputy Director for Educational and Social Work of the Balakovo Branch of the Saratov State Law Academy, Lecturer of the Department of Theory of State and Law, Candidate of the Department of Theory of State and Law Saratov State Law Academy, e-mail: a.dergunov89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1013-9535>